

## «ДЕСЯТЬ УВЕЩЕВАНИЙ» МА ДАНЬ-ЯНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДАОССКОЙ ШКОЛЫ ЦЮАНЬЧЖЭНЬ

Исследование направлено на реконструкцию и анализ истории даосского учения Совершенной истины (Цюаньчжэнь) формативного периода (XII–XIII вв.). Одним из источников изучения воззрений, деятельности, развития этой религиозной организации и ее роли в истории Китая являются заповеди-предписания для членов данного религиозного сообщества. В качестве основного источника выбраны «Десять увещаний» (*ши цюань* 十勸) Ма Дань-яна – второго патриарха школы Цюаньчжэнь.

*Ключевые слова:* Китай, религия, даосизм, учение Цюаньчжэнь, Ма Дань-ян, «Десять увещаний», религиозные принципы.

Даосизмом мы называем даосскую религиозную традицию, появление которой относится ко II в. н. э., а институциональное оформление приходится на III–VI вв.<sup>1</sup> С VII в. начинается эволюционный период в истории даосизма, связанный с систематизацией и развитием ранее сформированных религиозных институтов. На рубеже XII и XIII вв. даосизм входит в новую фазу своего развития, которую с определенной долей условности можно назвать периодом оформления, распространения и доминирования на институциональном уровне учения Цюаньчжэнь 全真<sup>2</sup>. Этот период продолжается и по сей день. Новые даосские школы, появление которых знаменовало начало данного периода («Тай-и цзяо» – учение Великого Одного, «Чжэньдадао цзяо» – учение Истинного великого Дао и «Цюаньчжэнь цзяо» – учение Совершенной истины), создаются на севере страны во время вторжения и господства в Китае чжурчжэньской династии Цзинь (1115–1234 гг.). Все новые движения ориентировались не только на замкнутую религиозную общину, но и на широкие круги верующих, предлагая помощь всем без исключения, что свидетельствуют,

как отмечает Е.А. Торчинов, «о радикальном сдвиге в даосской системе ценностей, ибо уже не магия, алхимия или символизм литургии оказываются в центре внимания, а определенные этические нормы»<sup>3</sup>. Однако только школе Цюаньчжэнь удалось создать прочную религиозную систему, санкционировав институт монашества, и «предложить доктрину универсального спасения и, следовательно, сотериологию более разработанную, чем в старых даосских школах»<sup>4</sup>. Через несколько столетий из трех новых течений остается жизнеспособным только учение Совершенной истины, являясь и по сей день одной из ведущих даосских школ, как в Китае, так и за его пределами<sup>5</sup>. Одним из источников для изучения воззрений, деятельности, развития этой религиозной организации и ее роли в истории Китая являются заповеди-предписания для членов данного религиозного сообщества. В книжном корпусе Цюаньчжэнь они присутствуют как в виде отдельных произведений, так и в составе некоторых памятников. В ранних сочинениях они излагаются в виде списка статей (論 *лунь*) и увещаний (勸 *цюань*). С течением времени – в ходе институционального оформления учения Цюаньчжэнь – они приобретают структуру правил монашеской жизни (規 *гуй*). Как указывает Чжан Гуан-бао, первоначально списки заповедей учения Цюаньчжэнь были очень разными<sup>6</sup>. Самые первые принципы учения в системном виде были изложены в сочинении «Чун-ян ли цзяо ши у лунь» («Пятнадцать статей, устанавливающих учение Чун-яна») <sup>7</sup>. Также они присутствуют фрагментарно в других сочинениях, приписываемых основателю Цюаньчжэнь, например в «Чун-ян чжэнь-жэнь цзинь гуань юй со цзюэ»<sup>8</sup>. В дальнейшем эти принципы активно развивались последующими патриархами учения, прежде всего Лю Чан-шэном 劉長生 в «Сянь юэ цзи»<sup>9</sup> и Ма Дань-яном 馬丹陽 в «Чжэнь сянь чжи чжи юй лу»<sup>10</sup>, увещевания которого и станут предметом исследования в нашей статье.

О Ма Дань-яне известно, что он родился при цзиньском императоре Тай-цзуне (1123–1185 гг.) в первый год эры Тянь-хуэй, под циклическим знаком *гуй-мао*, в двадцатый день пятой луны и был шестым ребенком в семье. Фамилия его была Ма 馬, имя Юй 鈺, второе имя Сюань-ши 玄實, даосское прозвище Дань-ян-цзы 丹陽子, первоначальное имя (чу мин) Цун-и 從義, второе имя И-фу 宜甫. Семья его была настолько богатой, что его прозвали «Ма – половина округа» (馬半州 Ма Бань-чжоу). Он взял в жены дочь Сунь Чжун-сяня 孫忠顯 (Сунь Бу-эр – *Б.И.*), от которой у него родилось три сына<sup>11</sup>. Еще до

встречи с Ван Чун-яном Ма интересовался даосским учением и был щедрым патроном даосской религии. Он мечтал о встрече с Совершенными и однажды ночью ему приснился сон, как два журавля приземляются у него в огороде, что, согласно поверьям, сулило долгожданную встречу. Это подвигло его выделить средства на строительство даосской обители (道館 *дао гуань*), и пригласить некоего даоса по имени Лу (陸道士 Лу дао-ши) ей управлять. Осенью, в год *дин-хай*, на приеме у местного магната Фань Мин-шу 范明叔 он познакомился с другим даосом, которым оказался Ван Чун-ян<sup>12</sup>.

Ван Чун-ян был приглашен Ма в его владения, где соорудил себе жилище, которое назвал «хижина совершенной истины» – *цюаньчжэнь-ань* 全真庵<sup>13</sup>. Он принялся убеждать Ма Дань-яна оставить семью и пойти к нему в ученики для достижения духовного бессмертия. В итоге Ма стал последователем Ван Чун-яна и отправился с ним в горы Куньюйшань 崑崙山. Постепенно вокруг Вана собрались семь учеников, впоследствии известных в даосской традиции как «семь Совершенных людей» – *ци чжэнь жэнь* 七真人. Это были Ма Юй (Ма Дань-ян, 1123–1183), Тань Чу-дуань (Тань Чан-чжэнь, 1123–1185), Лю Чу-сюань (Лю Чан-шэн, 1147–1203), Цю Чу-цзи (Цю Чан-чунь, 1148–1227), Ван Чу-и (Ван Юй-ян, 1142–1217), Хао Да-тун (Хао Гуан-нин, 1140–1212), и Сунь Бу-эр (Сунь Цин-цин 1119–1182). С 1168 по 1169 г. Ван Чун-ян путешествует с учениками по Шаньдуну и проповедует свое учение. В течение этого времени он создает в пяти округах даосские общества (*хуэй* 會), среди членов которых распространяет учение Цюаньчжэнь: в Вэньдэн «Общество Семи драгоценностей» (*Ци бао хуэй* 七寶會), в Нинхай «Общество Золотого лотоса» (*Цзинь лян хуэй* 金蓮會), в Фучуань «Общество Трех сияний» (*Сань гуан хуэй* 三光會), в Дэнчжоу «Общество Нефритового цветка» (*Юй хуа хуэй* 玉華會), и «Общество Равенства» (*Пин-дэн хуэй* 平等會) в Лайчжоу<sup>14</sup>. Назначив Ма Дань-яна своим преемником, Ван Чун-ян скончался 22 января 1170 г.

После трехлетнего траура у его могилы ученики разошлись по разным областям Китая для подвижничества и проповедничества. Ма Дань-ян проповедовал учение Цюаньчжэнь в провинции Шэньси. В «Юй-лу о том, как Совершенный Цин-хэ путешествовал на север» (*Цин-хэ чжэнь-жэнь бэй ю юй-лу*)<sup>15</sup> (1237 г.), Инь Чжи-пин сообщает, что в период руководства Цюаньчжэнь Ма Дань-яном соблюдался принцип «управления учением посредством недеяния»<sup>16</sup>. Китайский

историк даосизма Цин Си-тай поясняет – то, что называлось недеянием, значило, что хотя каждый из семи учеников Ван Чун-яна совершенствовался в «истинных заслугах» и прилагал для этого огромные усилия, он при этом не изнурял свои силы для распространения учения и постройки монастырей. В этот период последователи школы Цюаньчжэнь занимались очень суровым подвижничеством, вели скитальческую жизнь и собирали подаяния на пропитание. Однако вокруг них постепенно собирался круг их собственных учеников, и они так же приобретали покровителей среди среднего и низшего чиновничества, которые их почитали и споспешествовали им<sup>17</sup>.

В четвертом месяце двадцать второго года эры Да-дин (1182 г.) Ма Дань-ян, проповедовавший даосское учение и практиковавший аскетизм в Гуаньчжуне, по приказу цзиньского правительства вернулся на родину в Нинхай. Вернувшись в горы Куньюйшань, которые он покинул десять лет назад, Ма Дань-ян снова начал странствовать в местах своего прежнего проживания. У горы Цзыцзиньшань он воздвиг скит Восточного Цветка (*Дун-хуа-ань* 東華庵) и возродил учение Цюаньчжэнь в районе гор Куньюйшань<sup>18</sup>. В это же время, кроме окрестностей Куньюйшань, он проповедовал в округах Нинхай, Вэньдэн и Лайян вплоть до ухода из земной жизни в двадцать третий год эры Да-дин (1183 г.), двенадцатого месяца, двадцать второго дня. Ма был похоронен в монастыре Юсяньгуань 遊仙觀, что в окрестностях уезда Лайян. Его погребением руководили двое Совершенных – Лю Чан-шэн и Ван Юй-ян, а поминальные службы на могиле длились семь дней<sup>19</sup>.

Юаньский император Ши-цзу (1271–1294 гг.) посмертно даровал ему прозвище «Совершенный Дань-ян, объявший Единое и осуществляющий недеяние» (*Дань-ян бао и у вэй чжэнь-жэнь* 丹陽抱一無為真人), а император У-цзун (1308–1311 гг.) удостоил его титула «Праведный владыка» и прибавил к нему эпитет «всеобщих превращений», оказав тем самым высочайшее почтение второму патриарху Цюаньчжэнь<sup>20</sup>.

Свои наставления ученикам Ма Дань-ян оставил в десяти увещеваниях (*ши цюань* 十勸), которые дошли до нас в сочинении «Дань-ян Ма чжэнь-жэнь юй-лу». Это произведение содержится в антологии бесед первых наставников Цюаньчжэнь – «Чжэнь сян чжи чжи юй лу» 真仙直指語錄, собранной около 1300 г. даосом Сюань-цюань-цзы 玄全子. Инь Чжи-пин также упоминает «Десять увещеваний» настав-

ника Ма Дань-яна в «Юй-лу о том, как Совершенный Цин-хэ путешествовал на север», датированные 1237 г., и там же цитирует фрагмент девятого увещания<sup>21</sup>. Все это подтверждает аутентичность данного источника и позволяет говорить о более ранней дате его составления.

#### «Десять увещаний»

Во-первых, не нарушай государственных законов.

Во-вторых, когда ты видишь последователей [даосского] учения, первым совершай надлежащий ритуал приветствия, и ко всем мужчинам и женщинам [относись] точно так же, как к своей матери и отцу, потому что все проходят через колесо перерождений по Шести путям, а потому являются тебе отцами и матерями.

В-третьих, прекрати пить вино, предаваться плотским утехам, питать пристрастие к богатству, выходить из себя, проводить различие между правильным и неправильным, между собой и другими.

В-четвертых, искореняй печаль и грустные мысли, перестань цепляться за воспоминания и привязанности. Даже от одного воспоминания возникнут путы. Следует поспешно устранить его! В течение всего дня постоянно обдумывай свои ошибки, и даже если почувствуешь, что совершил самое незначительное отступление от норм, тот час же исправляй его.

В-пятых, встречая [людскую] признательность, опасайся ее! Нельзя обманывать добрых людей и принимать от людей подношения!

В-шестых, остерегайся гнева, как огня кармы. Постоянно терпи поношения, чтобы на них отвечать добром. К тьме вещей не питай привязанности.

В-седьмых, будь осмотрителен в речах, воздержан в пище, умерен во вкусах, откажись от роскоши, отбрось страсти.

В-восьмых, не занимайся чудотворством и колдовством – веди обычную жизнь. Зарабатывай лишь столько, сколько надо потратить на еду, без малейшего мирского пристрастия.

В-девятых, проживай в хижине, не имеющей более трех комнат, с не более чем тремя товарищами в Дао-Пути – если случится болезнь, вы сможете поддержать друг друга: «Если один из товарищей умрет, тогда я его похороню, а если я умру, то он меня похоронит». Или если

кто-то из вас собьется с пути, то вы можете наставлять друг друга. Между вами не должно быть двуличия и предательства.

В-десятых, не давай чувствам владеть тобой, стремись принести пользу другим, а не себе самому. Даже если они бедняки и живут в сырой лачуге, относись к ним как к совершенномудрым и добродетельным [мужам], будь учтив и мягок с людьми. Живи, следуя велению судьбы, не проявляя алчности и гнева. Проводи свои дни в беззаботных странствиях, а волю свою обрати к совершенствованию на истинных путях [учения]. Смотри, не ленись с начала и до конца [пути]! Чистота сердца и недеяние – это и есть совершенство! Чистота помыслов и отсутствие злобы – это и есть добро! Возвращивай *ци* и делай цельным дух-*шэнь*, постоянно проявляй милосердие, в тайне от всех накапливай заслуги и добродетели, не стремись, чтобы люди о них узнали, но смотри лишь на Небесный суд.<sup>22</sup>

Призывы соблюдать законы государства неоднократно звучат в наставлениях патриархов Цюаньчжэнь. Так, в «Цзинь гуань юй со цзюэ» Ван Чун-ян также призывает последователей «быть верными государю»<sup>23</sup>. В списке наказаний для монахов, входящих в состав «Чистых правил [учения] Совершенной истины» (*Цюаньчжэнь цин гуи*), приписываемых Лу Дао-хэ 陸道和 и датированных началом XIV в., требование соблюдать законы государства обретает категорическую форму: «Тот, кто нарушает государственные законы, будет изгнан [из общины]»<sup>24</sup>.

Цин Си-тай считает, что на раннем этапе развития у Цюаньчжэнь еще не было непосредственных сношений с правящей верхушкой при дворе династии Цзинь, а масштабы школы и ее охват были сравнительно малы<sup>25</sup>. В связи с этим выказывая себя законопослушным учением Цюаньчжэнь оспаривало право получить государственный патронаж наравне с двумя другими даосскими школами – Тай-и и Чжэньдадао. В двадцать седьмой год эры Да-дин Ван Юй-ян был вызван в столицу, где император Ши-цзун (1161–1189 гг.) расспросил его о пестовании жизни. В следующем году был призван в столицу и Цю Чан-чунь, которому было велено поселиться в западном дворце Ваньнин, дабы он виделся с императором для бесед о Дао. Ему так же было приказано возглавить праздничный ритуал Тысячи Весен (*вань чунь цзе цзяо* 万春节醮). Через два года Ван Юй-ян был призван снова. Ко времени его приезда в столицу Ши-цзун скончался, и вступив-

ший на престол Чжан-цзун (1190–1208 г.) приказал Вану провести молебен о благополучном упокоении. То, что императоры неоднократно приглашали патриархов Цюаньчжэнь, повышало престиж этого учения и приводило к его распространению<sup>26</sup>.

В связи с многочисленными крестьянскими восстаниями цзиньское правительство с подозрением относилось к новому учению, потенциально способному стать катализатором народных волнений. Многие исследователи подчеркивают, что призыв к соблюдению законов также выполнял и защитную функцию – наставники Цюаньчжэнь старались продемонстрировать, что в их доктрине отсутствуют тенденции к эгалитаризму и милленаризму. Тем самым они предупреждали возможные обвинения в свой адрес в мятежности и апокалипсическом мессианстве и ограждали свое учение от возможного запрещения<sup>27</sup>. Тем не менее, увеличение количества последователей и усиление социополитического влияния вызвали беспокойство среди правителей чжурчжэньской династии Цзинь. В 1181 г. даосам было запрещено ходить по селам и проповедовать свое учение. Ма Дань-яну также было велено оставить проповедническую деятельность в Гуаньчжуне и возвратиться на родину в Нинхай:

В двадцать первом году [эры Да-дин] наставник (Ма Дань-ян – *Б.И.*) был в Цзинчжао, и, обращаясь к ученику Лай Лин-юю, сказал: «Как принято называть починенное и опрятное старое платье в Гуаньчжуне?»

Лин-юй ответил: «Оно называется “перешитое и выстиранное”».

Наставник сказал: «Вот и я тоже долгие годы “перешивал и выстирывал” [даосское] учение от скверны в восточных землях. И десяти дней не прошло после того, как я получил официальное распоряжение прекратить дела, а толпы даосов к западу от Шэньси уже трепещут от страха. Теперь [Цю] Чан-чунь будет “Великой колесницей” нашего Дао на востоке. И хотя я многократно получал распоряжения, не могу оставить Гуань[чжун]. Если уеду из Гуань[чжуна], то в Гуаньчжуне учение сравняется с землей.<sup>28</sup>»

В 1190 г. цзиньский император Чжан-цзун издал указ о запрещении проповедовать учение Цюаньчжэнь. Этот запрет был снят лишь в 1197 г.<sup>29</sup>

В 1197 г. представители движения Цюаньчжэнь подали прошение и получили имперское признание своих монастырей. Монаршее благоволение возросло после того, как Ван Юй-ян успешно выполнил в 1201 г. в монастыре Великой чистоты торжественный даосский ритуал, после которого у императора Чжан-цзуна родился наследник престола. Два года спустя в этом же монастыре Ван Юй-ян посветил в монахи около 1 000 человек<sup>30</sup>.

Одна из причин популярности учения Цюаньчжэнь среди различных социальных слоев кроется в его синкретическом характере. В «Чун-ян чжэнь-жэнь цзинь гуань юй со цзюэ» Ван Чун-ян призывает быть «почтительным к родителям и наставникам», указывая тем самым, что соблюдение конфуцианских норм также является даосским «методом совершенствования и практики»<sup>31</sup>. Это еще раз подтверждает, что даосизм не был ни антигосударственным, ни антисоциальным учением. Он органично соединял традиционные ценности и нормы жизни китайского общества.

В то же самое время в «Десяти увещаниях» активно используется и категориальный аппарат буддизма – «колесо перерождения» (санскр. *самсара*, кит. *лунь хуэй* 輪迴), «Шесть путей» перерождения (*лю дао* 六道)<sup>32</sup> и «огонь кармы» (*е хо* 業火), означающий пламя преисподней, уготованное для грешников.

Включение конфуцианских принципов и буддийских концепций в учение Цюаньчжэнь имело целью привлечь в ряды ее последователей новых сторонников из числа буддистов и чиновников-конфуцианцев. Такая установка демонстрировала стремление Цюаньчжэнь как к расширению своей социальной базы, так и к религиозной унификации – стать всеохватывающим и эксплицитно триединым учением. Это значило, что кем бы ни был будущий прихожанин, он мог найти свое место в школе Цюаньчжэнь. Так, например, известно, что в течение нескольких десятилетий конфуцианской школой в Пекине управляли представители Цюаньчжэнь<sup>33</sup>.

Анализ «Десяти увещаний» дает основание полагать, что в них отражена религиозная и политическая ситуация в Китае XII–XIII вв., а их основное содержание – это концентрат внешней и внутренней стратегии Цюаньчжэнь, обеспечившей ей главенствующее положение в позднем даосизме. Десять увещаний были просты и понятны всем новым послушникам, будь то вчерашние крестьяне, обратившиеся буддисты или мелкое чиновничество. Сложный процесс совершен-



ствования был заменен простыми формулами: «Взрачивай *ци* и делай цельным дух-*шэнь*, постоянно проявляй милосердие, в тайне от всех накапливай заслуги и добродетели»<sup>34</sup>, что внешне выглядит как возвращение к кажущейся простоте «Дао дэ цзина» и «Чжуан-цзы». Учреждение монастырей требовало запрета на стяжание и мирские наслаждения, а создание прочной централизованной монашеской организации – взаимной поддержки и дружелюбия между ее членами. Таким образом, принципы, представленные в «Десяти увещаниях» Ма Дань-яна, позволили школе Цюаньчжэнь добиться успеха в распространении своего учения и охватить самые широкие слои населения, хотя и не помешали движению ощутить на себе подозрения правительства, частично именно благодаря своему успеху.

#### Примечания

1. *Филонов С.В.* Категория дао в ранней даосской религиозной философии (по материалам «Комментария Сян Эра к Книге Лао-цзы») // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. № 3 (23). 2009. С. 91–92.
2. *Филонов С.В.* Золотые книги и нефритовые письмена. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. С. 29–30.
3. *Торчинов Е.А.* Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Лань, 1998. С. 368–369.
4. Там же. С. 362.
5. Общая характеристика учения Цюаньчжэнь представлена в работе Е.А. Торчинова: (*Торчинов Е.А.* Указ. соч. С. 361–384). О причинах популярности и жизнеспособности учения Цюаньчжэнь см. исследование автора этих строк: (*Белая И.В.* Предпосылки распространения учения Совершенной истины в Китае XII—XIII вв. // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. 2010 № 2 (73). Выпуск 11. С. 5–12). С современной библиографией по данному вопросу, а также с некоторыми особенностями истории и современного состояния школы Цюаньчжэнь заинтересованный читатель может познакомиться в работе С.В. Филонова: (*Филонов С.В.* Введение в даологию. Благовещенск: Изд. АмГУ, 2010).
6. *Чжан Гуан-бао.* Цзинь–Юань Цюаньчжэнь цзяо ши синь янь цзю (Новое исследование истории учения Цюаньчжэнь периода Цзинь–Юань). Гонконг, 2008. 张广保《金元全真教史新研究》一书, 2008年7月由香港青松出版社出版。462页。Cit. по: URL: <http://tieba.baidu.com/f?kz=177917200> (дата обращения: 15.01.2011).

7. Чун-ян ли цзяо ши у лунь (Пятнадцать статей, устанавливающих учение Чун-яна) 重陽立教十五論 // ЧХДЦ. Т. 26. С. 271–272; *Белая И.В.* «Пятнадцать статей, устанавливающих учение Чун-яна» / Пер. на русский фрагментов, вступительная статья и комментарий // *Философско-антропологические исследования*. Вып. 1–2. Курск: КГУ, 2010. С. 93–102.
8. Чун-ян чжэнь-жэнь цзинь гуань юй со цзюэ (Наставления Совершенного [Ван] Чун-яна о золотой заставе и нефритовых затворах) 重陽真人金闕玉鎖訣 // ЧХДЦ. Т. 26. С. 394.
9. Сянь юэ цзи (Сборник поэтических произведений «Музыка сяней») 仙樂集 // ЧХДЦ. Т. 26. С. 570; *Белая И.В.* Десять советов даосского монаха Лю Чан-шэна // *Материалы докладов XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» М.*: Изд. МГУ, 2011. 1 CD-ROM.
10. Чжэнь сянь чжи чжи юй-лу 真仙直指語錄 // ЧХДЦ. Т. 27. С. 81.
11. Цзинь лян чжэн цзун сянь юань сян чжуань (Иллюстрированные жизнеописания истинных патриархов и бессмертных [школы] Золотого лотоса) 金蓮正宗仙源像傳 // ЧХДЦ. Т. 47. С. 62.
12. Цзинь лян чжэнь цзун цзи (Записи об истинных патриархах [школы] Золотого лотоса) 金蓮正宗記 // ЧХДЦ. Т. 47. С. 40.
13. Ли-ши чжэнь сянь ти дао тун цзянь суй бян (Продолжение «Всепроникающего зеркала Совершенных и небожителей минувших времен, воплотивших Дао-Путь») 歷世真仙體道通鑑續編 // ЧХДЦ. Т. 47. С. 580.
14. Там же. С. 581.
15. Цин-хэ 清和 – прозвище Инь Чжи-пина.
16. Цин-хэ чжэнь-жэнь бэй ю юй-лу (Юй-лу о том, как Совершенный Цин-хэ путешествовал на север) 清和真人北游語錄 // ЧХДЦ. Т. 26. С. 737.
17. Чжун-го дао цзяо (Даосизм в Китае) / Под ред. Цин Си-тая. Т. 1. Раздел II: «Цзун пай юань лю» (Происхождение и развитие направлений) // «Цюань-чжэнь дао». Изд-во «Е-шу шикун», б.г. 1 CD-ROM.
18. Ли-ши чжэнь сянь ти дао тун цзянь суй бян. Указ. соч. С. 587.
19. Гань шуй сянь юань лу 甘水仙源錄 // ЧХДЦ. Т. 47. С. 122.
20. Цзинь лян чжэн цзун сянь юань сян чжуань. Указ. соч. С. 63.
21. Цин-хэ чжэнь-жэнь бэй ю юй-лу. Указ. соч. С. 737.
22. Чжэнь сянь чжи чжи юй-лу. Указ. соч. С. 81.
23. Чун-ян чжэнь-жэнь цзинь гуань юй со цзюэ. Указ. соч. С. 394.
24. Цюаньчжэнь цин гуй (Чистые правила [учения] Совершенной истины) 全真清規 // ЧХДЦ. Т. 27. С. 691.
25. Чжун-го дао цзяо. Указ. соч.
26. Там же.

27. *Komjathy L.* Cultivating Perfection: Mysticism and Self-transformation in Early Quanzhen Daoism. Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 55.
28. Ли-ши чжэнь сянь ти дао тун цзянь сюй бянь. Указ. соч. С. 587.
29. *Komjathy L.* Op. cit. P. 55.
30. Ibid.
31. Чун-ян чжэнь-жэнь цзинь гуань юй со цзюэ. Указ. соч. С. 394.
32. «Шесть путей» перерождения – это рождение в аду (*ди юй*), в мире демонов-асуров, богов-дэвов (*тянь жэнь*), голодных призраков загробного мира (*э гуй*), животных или людей.
33. *Goossaert V.* Quanzhen // *The Encyclopedia of Taoism* / Ed. by Fabrizio Pregadio. London: Routledge, 2007. Vol. 2. P. 818.
34. Чжэнь сянь чжи чжи юй-лу. Указ. соч. С. 81.